

Человек хорош собой — даже если накинёт мешок из-под картошки, всё равно будет выглядеть отлично.

Шэн Янь смотрел, как на Пэй Чжи сидят дешёвые пёстрые вещи, и не мог не скривиться: даже в этом его стать никуда не делась.

Ну вот зачем такому отъявленному злодею быть настолько красивым?

Из-за этого, когда приходится его обижать, даже чувствуешь себя виноватым.

Поэтому Шэн Янь выбрал самый «мягкий» способ.

— Стой здесь и не двигайся, я схожу куплю апельсинов, — сказал он и, опасаясь, что проголодается по дороге, прихватил с собой пакет с едой, который до этого держал Пэй Чжи.

Он редко улыбался, но сейчас уголки его губ приподнялись, а торчащая на макушке прядь чёрных волос придавала ему такой очаровательный вид, что даже у Пэй Чжи дрогнули кончики пальцев.

Он не стал устраивать сцен, а просто стоял на месте и мягко улыбнулся:

— Хорошо, я буду ждать здесь. Возвращайся поскорее, Янь-янь.

В этот миг Шэн Янь почувствовал себя непутёвым отцом, бросающим своего ребёнка. На долю секунды ему даже захотелось отдать пакет с едой обратно.

Но в конце концов он этого не сделал.

Если отдаст, что тогда есть самому?

Шэн Янь развернулся и ушёл, не колеблясь ни секунды. А Пэй Чжи так и остался стоять посреди шумной толпы, провожая его взглядом, пока тот не скрылся из виду.

Затем он достал телефон.

— Следите за ним.

Подчинённые сработали быстро, и вскоре пришло сообщение:

— Господин Пэй, молодой господин Шэн сел в машину и вернулся на виллу.

Пэй Чжи всё ещё находился в торговом центре. Прочитав сообщение, он усмехнулся.

Занятно.

Впервые в жизни его кто-то бросил.

Он приказал водителю забрать его из торгового центра, а затем отправился на виллу, соседнюю с той, где жил Шэн Янь.

Летнее небо меняется в одно мгновение: только что светило солнце, а теперь уже сгустились тяжёлые тучи.

Вернувшись на виллу, Шэн Янь увидел на журнальном столике купленный завтрак. Кухня была разрушена, разогреть еду нигде, он поклевал немного без всякого аппетита и оставил тарелку.

Он распластался на диване, растекаясь, словно жидкий кот.

Без денег и шагу не ступить, но просить их у своего «дешёвого папаши» у него не хватало наглости, а занимать у других — и подавно. Пока он раздумывал, не вернуться ли к старому ремеслу, взгляд его случайно упал на панорамное окно.

Снаружи гремел гром и лил проливной дождь. Сначала Шэн Янь подумал, что ему показалось.

Он резко сел, в голове сами собой замелькали кадры из фильмов ужасов, и тут он увидел, как фигура снаружи рухнула на землю.

Шэн Янь замер, а потом, разглядев яркую пёструю рубашку, наконец понял.

Да какой это призрак? Это же тот самый великий злодей, которого он утром бросил у торгового центра!

Шэн Янь испугался и бросился наружу.

Дождь был таким сильным, что он промок до нитки, едва выбежав из дома. Сцепив зубы, он подхватил злодея, потащил его в дом, всю дорогу ворча и ругаясь.

— Янь-янь...

— Заткнись! — рявкнул Шэн Янь.

Пэй Чжи был совершенно обессилен, его чистое лицо на фоне бледной кожи казалось невероятно хрупким.

Шэн Янь никогда не видел ничего подобного и поначалу растерялся.

Его сердце ещё не ожесточилось окончательно, поэтому он помог мужчине добраться до комнаты, но на полпути засомневался.

— Эй, ты сам в состоянии раздеться?

Пэй Чжи, опираясь на него, кивнул, но тут же начал заваливаться вперёд.

Шэн Янь потерял дар речи, стиснул зубы и проворчал:

— Я дожил до таких лет и ни разу ни за кем не ухаживал.

Говоря это, он принялся переодевать мужчину. На Пэй Чжи всё ещё была одежда, которую купил ему Шэн Янь.

Ничего особенного, но, стягивая её, Шэн Янь вспомнил свои прошлые роли в плохих сериалах и усмехнулся:

— Хе-хе, я купил эту одежду, я же её с тебя и сдеру!

Пэй Чжи был в горячке, но разум его ещё не помутился, и, услышав такое, он даже дёрнул веком.

Шэн Яня вошёл в раж, одним махом сорвал одеяло и провозгласил:

— Кричи! Кричи сколько хочешь, всё равно никто не придёт тебе на помощь!

Пэй Чжи: ...

Шэн Янь болтал без умолку, одновременно роясь в шкафах в поисках жаропонижающего.

Найдя лекарство, он принялся пародировать злодейский смех:

— Хе-хе-хе... Попался ты мне, парень, не повезло тебе.

Закончив, он попытался разжать Пэй Чжи челюсти, чтобы впихнуть таблетку.

Кто бы мог подумать, что тот, кто только что был таким послушным, начнёт упираться.

Мало того, что рот был сжат, словно створки ракушки, так ещё и когда Шэн Янь наконец его разжал, он получил укус за палец.

Острые зубы прорезали кожу, и Шэн Янь, глядя на выступившую кровь, опешил:

— Да ты что, собака, кусаешься?!

Он продолжал ругаться, но, видя, что Пэй Чжи не открывает глаз, понял, что это было непроизвольно.

— Ну всё, сам напросился.

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Сегодня ты у меня это лекарство проглотишь!

Пэй Чжи сопротивлялся, опасаясь, что Шэн Янь пытается скормить ему яд, но в горячке у него не было сил, а сознание путалось. Шэн Янь просто растолчал таблетку в порошок и насильно всыпал ему в рот.

Если бы это была целая таблетка, он мог бы её выплюнуть, но порошок — уже никак...

Пэй Чжи, бредя в жару, решил, что Шэн Янь такой же убийца, как и остальные.

Собрав последние силы, он посмотрел на него мрачным взглядом:

— Что ты мне дал?

Шэн Янь посмотрел на него: щёки, которые раньше были бледными, теперь горели алым, волосы промокли, и только глаза остались такими же тёмными и пугающими, как у змеи в болоте.

— Таблетку послушания, — невозмутимо ответил Шэн Янь и добавил для остроты: — Если не будешь слушаться, знаешь, что с тобой будет? Грохну тебя.

Он ткнул пальцем ему в лоб.

— Вот и спи давай.

Шэн Янь хоть и любил пошутить, но оставлять Пэй Чжи одного не спешил — боялся, что тот среди ночи сгорит от температуры прямо в гостевой спальне.

Сначала он сидел с телефоном, собираясь проиграть всю ночь.

Но в конце концов сон взял своё, и когда на следующее утро Пэй Чжи открыл глаза, он увидел, что Шэн Янь лежит рядом, свернувшись калачиком под тонким одеялом, которое стащил у него же.

Пэй Чжи прищурился, глядя на белую шею парня.

На мгновение ему захотелось схватиться за неё и сжать, он даже протянул руку...

Но в этот момент Шэн Янь сонно приоткрыл глаза, увидел, что кто-то близко, и, вспомнив что-то, машинально потянулся проверить его лоб.

Самый обычный жест, но Пэй Чжи застыл на месте.

Шэн Янь, ещё не до конца проснувшись, пробормотал:

— Хорошо, ещё один день прожит.

Сказав это, он, словно бессердечный маленький негодяй, перевернулся на другой бок и снова уснул.

Пэй Чжи смотрел на него, и в груди что-то дрогнуло.

Но лишь на мгновение.

Взгляд его снова стал холодным, и он начал прикидывать, как в будущем вернуть этот должок.

В конце концов... он никогда не работает себе в убыток.

<http://bllate.org/book/18620/1792652>